

ФЕРВУРДУ НЕ УДАСТЯ УДУШИТЬ ПРОФСОЮЗЫ

ТСАБИ МОХАЛЕ

Профсоюзный деятель ЮАР

НЕСМОТЯ на аресты, террор и фабрикации нового «процесса о государственной измене», профсоюзные организации в Южно-Африканской Республике продолжают бороться за права и жизненные интересы рабочих. Расистское правительство Националистической партии находится у власти уже 15 лет. Все эти годы оно упорно и непрестанно стремилось подрубить под корень и ликвидировать профсоюзы: фервурдовцы отлично сознают, какую силу представляют собой профсоюзы в борьбе народа против ненавистной ему политики апартхеида.

Когда Националистическая партия в 1948 году пришла к власти, она сразу же стала применять в области труда и заработной платы политику, заимствованную у фашистской Италии и нацистской Германии. Был издан закон, отменявший систему коллективных договоров и запрещающий профсоюзам выступать в защиту трудящихся. Все ставки заработной платы устанавливаются сверху, указом правительства. Трудящиеся-африканцы лишены права протестовать против жестокой эксплуатации. Даже за попытку организовать забастовку человека приговаривают к штрафу в 500 фунтов стерлингов, хотя заведомо известно, что таких денег у африканца быть не может. Штраф заменяется тюремным заключением с принудительными работами сроком на три года.

— Мы обескровим профсоюзы нэйтив (так небрежительно называют расисты коренных африканцев.— Ред.)—цинично заявил министр труда ЮАР, докладывая парламенту очередной законопроект, направленный на удушение профсоюзов.

В 1956 году был введен новый закон о так называемом примирении в промышленности. Он дал расистскому правительству право раскалывать профсоюзы по расовой принадлежности трудящихся. Профсоюзы не могут контролировать даже собственные денежные фонды, слагающиеся из членских взносов, и избирать руководящие органы. Руководителей профорганизаций навязывает африканским рабочим расистское правительство.

В деятельности профсоюзов много трудностей и помех, преднамеренно создаваемых властями. Рабочим-африканцам запрещено собираться группами

более десяти человек. Таким образом, созвать общее собрание членов союза — дело почти неосуществимое.

Профсоюзным активистам закрыт доступ на территорию заводов, фабрик или шахт. Если же какой-нибудь смелый и самоотверженный человек все же придет на предприятие, чтобы побеседовать с рабочими, и его застигнет полиция, смельчака ждет суровый суд. Ему инкриминируется при этом «преступное вторжение на чужую территорию» или даже... браконьерство.

В тех случаях, когда африканцам удается обойти все подводные камни и образовать свой профсоюз, приходится думать о помещении для секретариата. Удобнее всего, чтобы секретариат помещался в центре, куда рабочие могли бы съезжаться с разных предприятий. Но центр — это город, то есть территория, монополизированная белыми, куда доступ коренным африканцам либо запрещен, либо ограничен. Если какой-нибудь белый домовладелец и соглашается сдать африканскому профсоюзу комнату, то сплошь и рядом такое соглашение под разными предлогами вскоре нарушается.

Вторая трудность — переговоры с предпринимателями. Несмотря на то, что в Южно-Африканской Республике нет закона, прямо и откровенно запрещающего африканцам объединяться в профсоюзы, такие профсоюзы официально не признаются властями.

Два закона — закон о примирении в промышленности и закон о труде африканцев (или об урегулировании трудовых конфликтов) — лишают их права вести прямые переговоры по трудовым делам с предпринимателями. Им разрешается обращаться к хозяину только через белых посредников.

Забастовка африканских рабочих в ЮАР давно была объявлена незаконным делом. Теперь же участие в забастовке квалифицируется как саботаж. Африканцу-забастовщику угрожает суровая кара вплоть до смертной казни.

Любая попытка рабочих-африканцев объявить забастовку подавляется в зародыше. На «угрожающий участок» немедленно мчатся машины с полицейскими, вооруженными дубинками, автоматами, бомбами со слезоточивым газом. За ними следуют «черные Марии» — тюремные автобусы, куда полиция бросает без разбора всех африканцев, показавшихся ей «подозрительными».

В ЮАР беспощадно травят всех честных, преданных рабочему делу профсоюзных организаторов. В 1956 году, когда расисты готовили скандально провалившийся «процесс о государственной измене», были арестованы виднейшие профсоюзные работники. Их продержали в тюрьме по четыре-пять лет без суда.

Теперь, пользуясь положениями нового закона о превентивном заключении без суда, власти бросают в тюрьмы африканских профсоюзных активистов сроком на 90 дней. Правительственные чиновники имеют право продлевать этот срок по своему усмотрению.

Жестокий полицейский режим, введенный в Южно-Африканской Республике, не может сломить волю африканских рабочих. Они знают, что в борьбе за освобождение и достижение политической независимости многих стран Африки важнейшая роль принадлежит трудящимся, их профсоюзным организациям. Уроки борьбы и побед африканцев в других странах континента весьма поучительны. Профсоюзы ЮАР скажут свое веское и решающее слово, когда наступит час полного освобождения Южной Африки. Этот час близок.